

Глава 1. Однажды утром, открыв глаза

Я просто хотел стать идеальным, опрятным, добрым человеком.

... .. Вот кем был мой брат.

Вы, наверное, знаете сказку о том, что по весне выпадает топор. Ты уронил золотой топор? Или, может быть, этот серебряный? Это довольно известная сказка.

Конечно, ответ так же знаменит; просто скажите: «Нет, у меня есть старый железный топор», и вы получите как золотой топор, так и серебряный топор. Если кто-то столкнется с этой ситуацией сейчас, они обязательно ответят таким образом. В конце концов, любой, кто знает правильный ответ, может добиться сказочного результата. Мой брат был тем, кто, казалось, знал все ответы заранее. Если бы он встретил весной богиню, он бы смело рассмеялся и сказал ответ, как будто это было естественно. «Я признаю, мой топор — железный. Так что, думаю, я заслуживаю золотой и серебряный топоры».

Богиня наверняка не откажет ему в этом. И поэтому мой брат закончил бы всё с тремя топорами. Мысль об отказе железного топора перешла бы ему в голову, но...

— Если у меня не будет этого топора, как я буду делать свою работу?

Он был тем, кто также мог поддерживать связь с реальностью.

Мой брат был идеальным и аккуратным. Он мог прямо насквозь такие ситуации и рассуждать о своём пути к правильному ответу.

Вот почему я стремился стать таким как он, поэтому я думал, что, возможно, смогу стать похожим на него.

Интересно, как он поступает прямо сейчас?

Мой идеальный брат смело смеялся, прошёл экзамены и ушёл из дома, чтобы поступить в колледж. Он изучал науки с такими названиями вроде «Биограницей», которые все были перемешаны катаканой, и я даже не мог сказать, что именно он изучал. Моя мама сказала: «Ну, думаю, раз уж это он, он не может ошибаться», — и проводила его.

Однажды он сказал: «Я хочу создать идеальный мир».

Я просто обычный среднеклассник, желающий быть идеальным и аккуратным как мой брат.

Он всегда был рядом со мной, но в то же время ярко сиял над мной, и теперь он начал путь, непохожий на мой. Так же как звёзды, на которые я указывал, исчезли перед моими глазами, я остался, бесцельно плавая в пустом море беспокойства, как воздушный змей, отрезанный от своей катушки.

— Даже если препятствие на твоём пути исчезнет, не увлекайся.

Я до сих пор помню эти раздражительные слова от учителя. Я не уверен, что он думал о своей собственной семье. Но если предположить, основываясь на нюансах, содержащихся в этих словах, я бы сказал, что у него, вероятно, есть старший брат или сестра... это было его комплексом.

Конечно, когда я думаю о словах моего учителя, я также думаю о моём брате.

— Учителя всегда должны иметь при себе то, что их связывает каким-то комплексом или чем-то иным. Наиболее распространенным является то, когда, окончив колледж, они начинают преподавать сразу же после этого и потому не имеют представления о мире за пределами обучения.

Когда он сказал это, мой брат учился в старшей школе, а я только что поступил в среднюю школу, и слушая, хотя и был слегка шокирован, я задавался вопросом, действительно ли было хорошо говорить об учителях таким образом. И мой брат, как всегда, просто рассмеялся над этим самоуверенным смехом.

Неудивительно, что я чувствовал к моему брату, который превзошёл всех в чём он делал, чувство, которое само по себе превзошло уважение. Поэтому, когда он исчез из моей жизни, я стал всего лишь молодым парнем, совершенно неспособным превзойти его в чём-либо.

Однако по какой-то причине я считал, что могу стать таким как он, и не сомневался в этой вере.

Открытый урок.

Мне никогда не приходило в голову, что на данный момент я и был среднеклассником, это не было таким уж событием. Для меня открытый урок был чем-то, что нужно было довести до конца, это не было чем-то столь важным. Это было потому, что для моего брата это было не то, в чём он тоже был заинтересован.

Вот почему, нервно глядя краем глаза на своих одноклассников, я старался не беспокоиться о том, какая тревога залегла у меня в груди и продолжал урок не теряя самообладания.

— Лады, Хасидатэ, а кто придёт к тебе?

— Моя мама. Кто ж ещё?

— Хах, ну да. Боже, почему бы не прийти чьей-нибудь клёвой старшей сестре?

— А у тебя разве нет старшей сестры? — обернулся мой одноклассник, показывая удивление.

— Я же сказал клёвая старшая сестра, нет? Моя сестра выглядит прям как чудовище.

Эта старшая сестра, о которой он говорил, занималась волейболом в старшей школе, и у неё были очень впечатляющие мышцы, а также огромная грудь. При этом многие из друзей ревностно к ней относились.

— Во всяком случае, даже на нашем втором году средней школы у нас остаются эти открытые уроки, м-да.

— Блин.

Моя школа была немного необычной. Её призывом было «За активные беседы с родителями! Для родителей, чтобы они активно занимались образованием!», поэтому было много мероприятий, в которых могли участвовать родители. Одним из таких событий был день открытого урока.

— Хасидатэ, подойди-ка сюда.

Кто-то из группы собравшихся в углу у окна позвал меня. Как обычно, я ответил и подошёл к окну.

— Попытайся выпить это, она аж скулы сводит.

По какой-то причине он протянул мне бутылку с зелёной жидкостью.

— Перестань, ему не интересно.

— Нет, если он не примет этот вызов, он не мужик. Если бы это был твой брат, он бы это сделал. Я верю в него.

— Давайте сделаем ставку на то, сколько глотков он может выпить.

— Что получит победитель?

— Как насчёт свидания с твоей сестрёнкой.

— Не паясничай так.

Одноклассник рядом со мной подстрекнул меня:

— Мы ж могли взять горькие напитки в магазине и смешать их, они были б ещё отвратительнее, да?

Иногда класс становился таким возбужденным, что я становлюсь самонадеянным в плане поедания невероятных вещей.

— Хорошо, я хочу это увидеть, Хасидатэ Юто выпей этот сок, сохранив при этом свою крутость!

— Я не выпью это. Зачем мне что-то пить, если я знаю, что это отвратительно?

— Ах, ты такой бесхарактерный. Я не вижу такого человека.

Говоришь, что я трус, а в это время говоришь, чтобы я выпил эту бутылку, жестоко. Но после того, как мне сообщили об этом, я не отступил.

— Ладно, думаю, я выпью её. — я схватил напиток со стола, подготовился и поднёс его к губам.

Мое первое впечатление было, что он был прохладным. Я могу выпить это, — подумал я. Я сделал глоток, вогнав его мне в горло. Как только он добрался до туда, я почувствовал самый ужасный вкус во рту.

Поверх того, чтобы он был просто горьким или кислым, он был олицетворением отвращения. Я почти поперхнулся.

— Юто! Юто!

Меня окружал звук хлопков. Пока я слушал их хлопки, я сделал второй глоток, затем третий, и затаил дыхание.

— Юто! Юто!

— Юто! Юто!

Ритмичные хлопки распространились по всему классу. Все смотрели на меня. Я покажу вам мужественность того, кто пьёт самый отвратительный напиток в мире.

Ах, я дурак. Этого не нужно было делать. Бутылка из-под сока со всеми прочими напитками.

Но я ненавидел, когда меня высмеивали за то, что не мог его выпить. Я знал, что я просто играю дурака, чтобы его не называли дураком, но я не мог повернуть вспять этот момент.

Кроме того, прекратив пить, в этот момент было бы выброшено всё то, что я пережил.

Я закрыл глаза, когда он погружался ниже, ниже, ниже по горлу.

Вскоре бутылка опустела. Когда он покинул мой рот, из моего желудка вышло отвратительное, вонючее, смердящее зловоние.

Я сделал глоток свежего воздуха.

Неожиданно настрой толпы стал холодным.

— Ску-у-учно.

— Я думал, он заплачет.

— Ладно, хватит, исчезните.

Скучные голоса моих одноклассников увеличивались и хаотично накрыли друг на друга. Тем временем я вышвырнул бутылку из окна.

Да... как вы можете видеть, я не был слишком популярен в своём классе. Всякий раз, когда мои одноклассники звали меня, это было нужно только для забавы с упрямым отношением, я смирился. Конечно, я не имею в виду каждого из моих одноклассников. Я знал, что есть те немногие, кто сказал остальным прекратить возиться со мной. Однако, по большей части, мои одноклассники думали обо мне как о ком-то, кто не сломается, будучи запуганным, пока они не поиграются со мной слишком много.

Они не слишком много играли со мной.

Даже после того, как надо мной поиздевались и посмеялись, я не рассердился. Я знал, что, разозлившись это заставит меня проиграть. Поэтому я не рассердился, и уж тем более не плакал. Это то, чего они ожидали. Поэтому я просто рассмеялся.

Но у меня были дела поважнее.

Даже когда меня высмеивали и насмехались надо мной, я никогда не забывал о том, чтобы быть идеальным и аккуратным.

Поэтому, я рассмеялся.

— Хмпф, — фыркнул я, когда я встал и ушёл.

Первая часть во второй половине дня, пятый урок, прошёл без осложнений. Во время перемены я открыл тетрадь, думая, подготовиться к шестому уроку — открытому уроку.

— Хасидатэ, одолжи мне тетрадь.

Сказал одноклассник и выхватил тетрадь из моих рук. Я не понял, что было такого классного в этой тетради, чтобы парень, который даже не мог сделать свою домашнюю работу; но я подумал, а что в этом плохого позволить ему её увидеть?

В этот момент у меня возникло плохое чувство в животе. Мне лучше пойти в туалет на всякий случай, — подумал я, и собирался встать с места, как вдруг...

— Куда, по-твоему, ты идешь? — одноклассник, который взял мою тетрадь, преградил путь в туалет.

Что за беспокойство, — подумал я, и собирался пойти туда и научить его манерам, как вдруг перемена закончилась.

Затем он спрятал тетрадь под мышкой и сказал:

— Звиняй, но я позанимаюсь с этим. — и вернулся на своё место.

Примерно в то же время, когда учитель математики вошёл в класс, мои родители, которые ждали в коридоре, вошли через заднюю дверь аудитории.

Моя мама с нетерпением ждала этого школьного мероприятия. Что касается моей мамы, которая видела то, что мог делать её другой сын, школа была местом, в котором любили и воспитывали детей.

Учитель, который был одет гораздо более броско, чем обычно, дважды хлопнул в ладоши.

— Все, повернитесь. Урок начинается.

... 10 минут спустя.

Я был поражён болью от самых глубин ада.

Мой живот болит. Это явно было больно. В этом не было никаких сомнений.

Это было очень болезненно.

Это было из-за этого обеденного сока. Это неприятное ощущение в недрах моего желудка начиная с перемены не было просто случайностью.

Чувствую, словно мои внутренности двигались туда-сюда. Как только эта мысль перешла мне в голову, они, казалось, внезапно столкнулись друг с другом и схлестнулись в водоворот.

Твои пресс, используй свой пресс. Но приложенные в него усилия не сработали, а сгибать его было бесполезно. Хотя я едва мог сохранить равновесие, я смог контролировать спазмы моих внутренностей.

В противном случае... оно выйдет!

Я начал опираться на цыпочки, мой зад медленно поднимался со стула. Улови дыхание. Мысли позитивно. Сбалансируй свою силу. Сосредоточься, не теряй внимания.

Ах, это нехорошо.

Нет, я не могу этого сделать, даже если я скажу себе просто втягивать и удерживать его. Расслабься, расслабься.

— Следующая задача... Хасидатэ-кун.

Ну вот зачем ты назвал моё имя в такой ужасный момент.

Ах, что угодно. Если я просто отвечу на то, что я написал в своей тетради, то... подождите, моя тетрадь, он взял мою тетрадь!

Думай, думай. Ты уже решал эту задачу, просто успокойся и подумай, и ты сможешь её решить.

Думай, дум... ну, не переусердствуй! Шевелись!

— Что случилось, Хасидатэ? Пожалуйста, встань и подойдите к доске.

Я медленно встал, не задержавшись и не ослабляя силы.

Я глубоко, робко вдохнул. Тише, тихонечко.

К тому времени все заметили, что что-то во мне было не совсем нормально. Я чувствовал, как до меня доходят любопытные шепоты. Когда я дошёл до доски, я посмотрел через плечо. На моих родителей. Они с любопытством смотрели на меня.

Мои глаза встретились с моей мамой. Я знал, что она знала, что я был сам не в себе, она, возможно, немного беспокоится за моё здоровье.

— Неужели ты не выучил материал?

— Нет, я выучил... кх...

Осторожно. Но, пожалуйста, не заставляй меня говорить.

Я повернулся к чёрной доске, и поднял руку вверх, сжимая мелок. Медленно, сейчас. Успокой свой разум и подумай.

Я начал выписывать уравнение. С каждым ударом мела по доске раздавался сухой, ребристый звук. Это был несколько успокаивающий звук.

Да, это был хороший ритм. Я решил уравнения одно за другим, в то же время выжидая... что же мне делать?

Несмотря на то, что я уже решал подобную задачу, и хоть я решил её и раньше, я просто не мог вспомнить, как должна была идти остальная часть уравнения. Я должен думать о том, что делать дальше, но всё, о чём я мог думать, это чувство в животе. Я попытался сконцентрироваться, поскольку слово «вспомнить» крутилось вокруг моего ума.

Мел остановился.

Вспоминай, вспоминай, вспоминай, вспоминай.

Вспоми...а-а, вот оно!

Когда я перешёл к написанию следующей части, я услышал шум позади меня...

Пуф!

Я рефлексивно обернулся, чтобы посмотреть за собой. Кто-то уронил свой учебник на пол. Я снова повернулся лицом к доске.

Казалось, что что-то извивается из моего желудка. Мои внутренности выскальзывают, больно, как будто кто-то вытягивал их.

Ах, я не могу этого сделать!

Я действительно не могу это сделать!

Я терпел это до самого конца, всеми силами... но я этого не делал.

Силы в нижней части живота испарились. Чувство, которое давило на меня, внезапно исчезло, это действительно было облегчение.

По прошествии нескольких минут я почувствовал теплое ощущение, распространяющееся от моего паха вниз по моим ногам... и затем запах, который я знал слишком хорошо.

Я не мог двигаться. Я сделал это.

Я сделал это, и не было никакого пути назад.

Крик эхом отозвался по комнате.

Агх, а-а-х, гх хныка-а-агхфгф,, гх-хк ... Я не могу вымолвить... если моя вонь
выбегает..... или это мои слезы ... у-у ... агх-хг-х ... уа-а-а ... агх-хг-х..гх ... ааа ... аааа уа-а-а ...
Я ощущаю ... горечь ... в горлеы-ы-ы-ы-ы-ы...ы-ы-ы-ы.. а-а-а-а-акхаргх ...
.уа-а-а- это бесполезно ... Я не могу так продолжать ... агх-хг-х ... ууухнык ... Я умру
А-а, я покончу с собой .. уа-а-аЯ хочу исчезнуть ... и умереть ... просто уйти народ будет
смеяться над моими похоронамитч ... агх-хг-х у ... просто хочу исчезнуть все прошло к
чер... агх-хг-х уа-а-аа-а-аблятьблять Я никоим образом не идеальный ...
..или аккуратный в том, что я делаювсё, я погряз в дерьмечтгд а-а-а-а-
а-а ... лядство.... .. агх-хг-х ...а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-A-A-A-A-A

Сю Фудзиёси был другом, которого я знал уже много лет. Он был не просто одноклассником

для меня, а другом в прямом смысле этого слова.

Пока я спотыкаясь шёл в ванную, он уладил все дела с остальной частью класса и пошёл домой вместе со мной.

— Не беспокойся об этом.

— Я не могу...

— Забудь всё это.

— Я не могу...

Сю подстроился под мои тяжёлые шаги своими более лёгкими.

— Знаешь, ты... — он внезапно остановился.

Хотя Сю был худым, его тело было наполнено мышцами, придавая ему телосложение китайского мастера боевых искусств. Естественно, он был хорош в любом виде спорта. Что касается учёбы, он всегда поддерживал статус выше среднего. В отличие от других моих одноклассников, он не был типом, который просто следует за течением; как только он решил что-то, он справится с этим. Его сердце было почти непоколебимым... он действительно был скалой, в лучшем смысле этого слова.

Сю был мужественным. Или, ещё более кратко...

Он был мужчиной. Мужик среди мужиков.

Тогда в сравнении, я был...

— Что случилось, то случилось; мы ничего не можем с этим поделать. Не только это, но, если ты продолжишь волноваться об инциденте, это просто станет большей подпиткой для других, чтобы дразнить тебя.

— Я не могу...

— Блин.

По сути, он сказал мне, что я на грани разрыва. Сю был единственным, кто смел говорить такие вещи. В моих стремлениях к совершенству и аккуратности я всегда действовал сам по себе, и поэтому я всегда думал о себе как о том, кто не сломается даже после того, как над ним

поиздеваются собственные одноклассники.

Сю был единственным человеком, который мог сказать, что я собираюсь сломаться.

С тех пор я как учился с ним в школе. Когда мы впервые встретились, он был тем, кто первым сблизился со мной. Все вокруг нас остановились, чтобы посмотреть, что он скажет. Сначала я его боялся, но теперь я его высоко ценил и видел, что он как друг, которому я могу показать свою единственную слабость.

В отличие от того, как это было в начальной школе, мы уже долго не ходили вместе.

— Хочешь, чтобы я проводил тебя до самого дома?

— Всё нормально...

Я принял во внимание его утешение, и я знал, что с ним всё будет в порядке, когда я скажу: «Я не могу, я не могу», — снова и снова, но я всё ещё стремился быть идеальным и аккуратным, знал, что его ошивание вокруг меня не принесёт мне никакой пользы.

Мы разделились на развилке перед нами.

Когда мы пошли разными путями, он протянул руку и слегка ударил меня по заднице. Я никогда не думал о чём-то подобном, между ним и мной, как о грязном или чем-то ещё.

— Это похоже на сексуальное домогательство...

— Дубина.

Мы расстались и продолжили идти по разным путям.

Когда я остался с собой, меня омыло чувство одиночества, вскоре заменившееся отчаянием.

Без Сю, который до сих пор утешал меня, моё хорошее настроение потеряло почву и рухнуло, как песок.

Боже, обгадил мои штаны, хотя я был в средней школе. Ну, нет, средняя школа не имеет к этому никакого отношения. Просто обгадил себя перед другими людьми.

Для кого-то, одержимого совершенством и аккуратностью, как я, такая маска аккуратности, столь нагло разбитая, была огромной ценой.

Как я могу продолжать жить и смотреть завтра?

Это было чёрное пятно в моей 14-летней истории. Нет, называть это чёрным пятном было бы слишком мягко. Это больше похоже на клеймо, выжженное в моей личной истории, которое я никогда не смогу стереть.

Ссыкун. Так они меня прозвали. И тогда моё прошлое, которое я никогда не смогу сбросить, будет следовать за мной, даже когда я окончу среднюю школу переходя в старшую школу. Тот факт, что я обмочился перед моим классом, будет известен всем ученикам, так что, встретившись с людьми в первый раз, они узнают историю и обратятся к мне как Ссыкун без малейшего колебания. Уа-а-а! Почему, чёрт возьми, хотя я тебя совсем не знаю, почему, чёрт возьми, ты знаешь, что я когда-то обгадил себя?

То спокойствие, с которым я едва держался, теперь покинуло меня, ибо неуверенность и хаос губительно опустились на моё сердце.

Почему так получилось! Почему это должно быть так!

Почему!!!!

Всю свою жизнь, я... всю свою жизнь? Да, вся моя жизнь. Пока я не умру.

У меня были обгаженные штаны. В классе. Перед всеми. Перед моими родителями. Ссыкун.

Я чувствовал, как все будущие слова презрения, сочувствия, жалости, унижения, омывают меня подавляющей волной. Должно ли все это презрение постоянно омывать меня, пока я не умру...?

Я просто хочу исчезнуть...

Или я мог бы исправить это снова и снова. С сегодняшнего утра. Нет, начиная с того момента, когда я пришёл в школу. Было бы хорошо даже с самого начала того урока. Я хочу, чтобы эта вещь, которая произошла сегодня, все эти воспоминания, исчезли, даже если мне придётся уничтожить частицу моего разума...!

— Ты желаешь этого?

У меня сложилось впечатление, что кто-то разговаривает со мной.

Это был голос молодой девушки, шепчущей мне на ухо, как будто она говорила прямо с моим разумом.

— Ты желаешь этого?

Я снова это услышал.

Я определённо это слышал.

Кто-то спрашивал меня.

Где этот человек?

Я оглянулся через плечо и проверил свой телефон, взглянул в пустое место, пытаюсь отыскать источник голоса.

— Тут очень тесно, разве нет?

Чего, так тесно?

— Мир Юто в настоящее время составляет около 2 метров в диаметре. Он корчится в этом крошечном кругу. Чего он пожелает в своём маленьком мирке? Какое самое сильное желание в твоём сердце?

— Кто ты?!

Я огляделся вокруг и впервые заметил.

Все цвета исчезли из этого мира.

Пространство вокруг меня было полностью светлым и тёмным, отображался только чёрно-белый контраст.

Неважно, сколько раз я протираю и моргаю глазами, мир вокруг меня оставался монохромным.

— А? Что, что это?

Я присмотрелся и увидел, что у меня всё ещё есть цвет. Лишь моё окружение было чёрно-белым.

— Что, чёрт возьми, происходит?

На моих глазах появилась какая-то тонкая трещина, медленно расползаясь, воздавая дорогу, по которой я всегда возвращался домой. Части этой мозаики чередовались между плаванием и потоком, а мир передо мной приобрёл своеобразное чувство трёхмерности.

Был ли мир разрушен или что-то в этом роде...?

Нет.

Это я был уничтожен. Что-то в голове пошло не так из-за шока, когда я обмочил штаны.

Один осколок мозаики вылетел и упал намного ниже меня.

По этому сигналу остальные куски паззла поддались гравитации один за другим.

Фрагменты мозаики под моими ногами выдернули как зубы, и я потерял опору под ногами, потому что земля подо мной начала разрушаться.

Я отчаянно пытался цепляться за те обломки дороги, по которой я ходил в школу, но как бы я ни хватался за эти осколки, они всегда отваливались, уклоняясь от меня, до тех пор, пока я тоже не был мягко сброшен в пустое пространство, падая рядом с обломками реальности.

Ах, было бы неплохо вечно падать вот так...

В тот момент, когда эта мысль пришла на ум, мои глаза встретились с молодой девушкой, сидящей на одной из падающих частей, плавающей в воздухе.

— А?

Девушка... у неё был цвет.

У неё был чёрный жилет и белая рубашка, и короткие, алые волосы, подстриженные под пацанку.

Её длинные ноги, тянущиеся от шорт, слегка свисали, словно она подпрыгивала.

— Меня зовут Маки-тян. — она внезапно представилась по имени и ярко улыбнулась мне, давая ощущение, что это было какой-то сложной шуткой, которую она играла.

Видя, что я был весьма озадачен, она продолжала.

— Ну, тогда мы переиграем?

И хлопнула в ладоши.

Передо мной появился белый экран.

Всё остальное вокруг меня стало тёмным, и раздался гудок, сигнализирующий о начале фильма.

Числа отсчитывали, 5, 4, 3, 2, 1 н а ч а т ь

Так же, как один из тех старинных фильмов, фильм был в чёрно-белом.

Камера фокусируется на определённом инциденте, который я предпочёл бы не вспоминать.

— Ч-что, чёрт возьми, что происходит...

На экране было показано, как я стоял перед доской стиснув зубы, когда я боролся с моим непослушным желудком.

— Прекрати! Просто прекрати! — я зывал к тому, кому контролировала кино.

Образ моего корчащегося тела, почти на пределе, овладел мной.

— Прекрати! Я сказал, прекрати!

Я махнул руками, как сумасшедший, тщетно пытаюсь сломать экран. Однако, независимо от того, что я сделал, изображение оставалось, как будто оно было выжжено на моей сетчатке, отказываясь исчезнуть. Между тем, я на экране делал неприглядные движения.

Тот другой я в конечном итоге достиг своего предела и обмочился, упав на колени. Изображение было настолько реальным, что я мог почти чувствовать его запах.

— А-а-а-а!

При звуке голоса Маки-тян я снова вернулся к реальности.

Когда я поднял глаза, она вернулась к её скучному «я», сильнее размахивая ногами.

— О, боже! Это был крах! — она презрительно посмотрела на меня, как на сумасшедшую, как если бы я докучал ей.

Прекрати это! Не смотри на меня так! Сегодня я так много смотрел, десятки, нет, сотни раз! Разве этого недостаточно? Не делай этого! Не делай этого-о-о-о-о-о-о!

— Это все, что тебе есть сказать?

Она слышала мои мысли?

— Видишь ли, меня привлекло сюда сильное желание, но я думаю, что всё, что у меня получилось, так это ссыкунишка. Странно, почему у тебя такое сильное желание, когда речь идёт о чём-то вроде обоссанных штанов...

Что-то вроде обоссанных штанов?

Что, это похоже, просто обоссанные штаны?

— ... А ну-ка постой, я не могу просто пропустить это. Что случилось?

Я разозлился. Я имею в виду, что мне говорит что-то подобное, девушка, с которой я только что встретился, было то, что я не мог просто оставить и игнорировать.

— Что, чёрт возьми, я имею в виду, я обоссал себя. Разве ты не понимаешь? Я буквально обоссал себя, в классе, перед всеми. Разве ты не понимаешь, насколько это раздавило мою гордость? И не только моя гордость, это было моим внутренним «я». Не говоря уже о том, что это был день открытого урока, это вдвое больше очевидцев, чем это было бы в любой другой день. Так что я опозорил себя, это огромный удар по уважению других ко мне. Разве ты не видишь? И ты называете это «чем-то вроде обоссанных штанов»? Ты точно знаешь, о чём говоришь?

Я извергнул град слов говоря Маки-тян чтобы та знала отличия моей ситуации и наложением в штаны.

И хорошо, она просто сидела слушая, пытаясь сдержать улыбку, но в конце что-то, о чём я так много волновался, было то, что я так или иначе должен был выплюнуть.

— ... Ну, желания людей сильно различаются, не так ли? Есть смертельно больные, которые хотят прожить ещё один день, и есть люди, которые, обмочившись, хотят, чтобы они умерли...

С полуулыбкой на лице она продолжила.

— Знаешь, я пришла сюда, чтобы услышать твоё желание, Юто. Я пришла, чтобы услышать, как ты его выкрикнешь.

Что, чёрт возьми, эта девушка говорит?

— Моё... желание...?

Моё желание? Тогда меня осенило. Я хотел стать моим старшим братом, аккуратным и идеальным. Что она сказала, что я должен был делать? Выкрикнуть моё желание?

Теперь настала моя очередь наполовину ухмыляться.

— Маки-тян, ты что, какой-то бог? — сказал я. С ухмылкой.

Услышав это, Маки-тян повернулась ко мне лицом, не потрудившись скрыть презрение, которое она держала по отношению ко мне.

Какого чёрта. Не возвращай мне этот взгляд.

— Ага, может быть, ты мне не веришь? Ну, не какое-то старое желание. Это нехорошо, говорю тебе. Раньше у тебя было очень сильное желание, звенящее изнутри твоего сердца и души, вот что я хочу услышать. Это сильное желание было тем, что меня привлекло ранее, понимаешь?

— Сильное желание, да... что бы это могло быть?

Как будто она читает прямо из глубины моего сердца, Маки-тян продолжила.

— Разве ты не хотел начинать всё это сначала?

— Начать сначала? Ну, я думаю, я действительно хотел начать всё заново. Хорошо, вот что я сделаю, начни заново! Я заключу сделку с дьяволом, чтобы не случилось! Сделайте так, чтобы я никогда не обмочился в классе, П·Е·Р·Е·З·А·Г·Р·У·З·И весь день, как насчёт этого? — я закричал. Когда я дошел до конца этой маленькой речи, я почти плакал.

Маки-тян удовлетворённо кивнула.

— Сильно, если хочешь, тогда я могу позволить тебе начать всё заново.

Она взмахнула правой рукой над моей головой, заставляя выливаться карты одну за другой, из воздуха. То, как она заставила их вытекать из трещины в воздухе, заставило меня подумать, где она научилась этому трюку? Карты были немного похожи на игральные карты, немного

похожие на карты таро; на одной стороне был сложный узор, а на другой был какой-то дизайн, вроде как рисунок...

Она помахала правой рукой, перевернув, слева направо и выстроила карточки. Движение казалось таким естественным, что я не мог не задаться вопросом, действительно ли она была волшебником.

Поверх были карты с рисунком, так что я не мог видеть, что было, с другой стороны.

— Это вся твоя жизнь.

На этот раз она провела рукой слева направо. Казалось, она веселилась. Карты повернулись задней стороной, всё ещё аккуратно выстраиваясь, тогда как её рука прошла над ними.

Моя жизнь была изображена на этих картах.

От моего рождения, до того, как я впервые встал, до того, как последовал по стопам брата, до того, как я встретился с той девушкой, моим другом детства, в школе, игра с моими друзьями... вся моя жизнь была выложена передо мной, как ряд в игре Девятка.

Маки-тян выбрал одну карту из этой массы и подняла её к свету. Монохромный свет сиял через карту, чтобы я мог видеть её по центру. Это было воспоминание из моих дней начальной школы.

— Ты помнишь?

Я вспомнил. Это было во время обеда, когда я был в 1 классе. По какой-то причине я не мог заставить себя съесть морковное пюре, так что мой учитель рассердился на меня, и меня оставили в классе с тремя морковными ломтиками, которые я не мог уложить в рот. Я был на грани слёз. Именно тогда моя одноклассница, Сугита Нацуки, галантно появилась, взяла ложку из моей руки и зачерпнула морковь в рот. «Это обед, пойдём играть», — сказала она мне и потянула меня за руку. Я видел мою неспособность есть морковь в качестве основного препятствия на пути к совершенству, но Нацуки подумала об этом, как о плёвом деле и просто вытолкнула меня вперёд. Я чувствовал, что должен выразить свою благодарность, но за всю мою жизнь так и не смог выяснить, как именно выразить это.

— Ты потрясающая, раз ешь морковь.

Было бы лучше сказать что-то более умное, более содержательное, но в то время это было всё, что я мог придумать.

— Ну, они довольно вкусные и приятные. — ухмыляясь ответила она.

Мы остановились в коридоре, сменив нашу обувь, как будто мы не могли тратить доли секунды, и помчались к школьному двору. Однажды мы присоединились к кругу наших одноклассников, и до тех пор, пока не прозвенел звонок в конце нашего обеденного перерыва, мы развлекались, как во сне.

С того самого дня я изо всех сил старался есть морковь. Если бы я мог заставить себя есть их, я чувствовал, что Нацуки снова улыбнётся мне и похвалит меня за это...

Я посмотрел на свою жизнь, передо мной. Было столько карт, сколько же у меня было воспоминаний. Казалось, что, если я возьму одну из этих бесчисленных карт и пропущу через неё свет, то я смогу пережить те воспоминания, вроде той, что я провёл несколько минут назад.

Маки-тян пристально посмотрел мне в лицо и спросила:

— Желаете? Не желаете?

Я видел, как мой образ отражался в её больших глазах.

Желаю ли я... да.

До сих пор, моим единственным желанием было лишь стать моим братом. Чтобы быть идеальным...

С событиями сегодняшнего дня, все эти усилия пошли впустую.

Если бы этого не произошло. Если бы я не сделал неправильный выбор.

Эта жизнь не годится.

Я хочу переделать её.

Я хочу переделать её!

— Я нашла его, я нашла твоё сильное желание.

Маки-тян протянула обе руки и приставила их к моему сердцу. Затем она медленно погрузила их в моё тело, выхватив моё сердце. Она отрывисто кивнула головой: «Хм!», — как если бы она была уверена, что всё ещё может воздействовать, а затем медленно убрала руки. В её руках была кнопка.

— Эта кнопка предоставит тебе твоё желание. Она отключит твои воспоминания.

— Отключит мои воспоминания... как будто это заставит меня забыть?

— У тебя есть множество воспоминаний, которые ты можешь сохранить, поэтому, если ты когда-нибудь захочешь отключить свои воспоминания за счёт прошлого, нажми кнопку. Если ты захочешь этого достаточно сильно, это произойдёт.

Маки-тян положила кнопку в мою руку.

— Видишь, твоя жизнь пойдёт так, как тебе нравится!

Аккуратно выстроенные карты, внезапно взлетели и рассеялись. Я видел, как мои воспоминания вливаются вниз.

Средь шквала карт, Маки-тян осталась сидеть, как и была; даже когда она растворилась, она оставалась плавать в воздухе. Казалось, она потеряла весь интерес ко мне, вместо этого глядя на завтра и на следующий день, напевая мелодию.

Монохромный мир исчез в яркой белизне.

Дзынь-дзын-дзын-дзын-дзын...

Мой будильник не был цифровым; скорее, у него был металлический колокольчик и круглая форма с двумя серебристыми колокольчиками сверху.

Этот будильник встряхнул моё сердце и голову.

Когда я лежал на своей кровати, я видел синее небо в зазорах между занавесками.

Синева, я почувствовал, что моё расположение духа резко пошло на спад.

У меня был неприятный сон.

Появилась какая-то странная девушка, и вчера она переиграла происшествие в чёрно-белом.

Как бы сильно я не сопротивлялся перед тем экраном, я ничего не смог. Однако он продолжал играть.

Блин, почему мне приходится так много думать о чём-то, что я больше не хочу вспоминать?

И из-за этого мой день начался ужасно.

Как ни странно, хотя обычно, чтобы насладиться комфортом футона мне нужна всего лишь одна секунда, прошлой ночью я был так расстроен, что я ворочался всю ночь.

Уже сегодня...

Раз уж уже рассветало для всех остальных, светало и для меня. Даже для кого-то вроде меня, кто обоссал свои штаны в классе...

Первым делом было найти оправдание, чтобы взять отгул от школы.

Я имею в виду, конечно я бы потребовал отсутствие на следующий день после того, как обоссался в классе, но мне был нужен некий официальный отгул. Если я пойду в школу, люди определённо назовут меня Ссыкуном... ну, они назовут меня Ссыкуном, даже если я не буду присутствовать, но, будучи вызванным, напрямую, и краем глаза видеть, как люди краснеют от меня... а ещё люди будут смотреть на меня так, будто я был какой-то грязной вещью, — такое я не мог вынести.

Ну, это верно.

Я был чем-то, чего они терпеть не могли.

Я, который стремился быть идеальным, стал вершиной несовершенства, Ссыкун. Это было слишком парадоксально... один из них должен был уйти восвояси.

Либо уйти мне, у кого были обоссанные штаны, либо мои штаны должны были уйти...

Размышляя над этими мыслями, я перевернулся на спину и посмотрел в потолок.

Я не думал об этом слишком глубоко, но в какой-то момент я заметил маленький куб, плавающий в пространстве между мной и потолком.

Шестигранник вращался в воздухе, перемещаясь между наклоном и выпрямлением.

Я смотрел на куб, не касаясь его, почти забыв моргать.

Хм-м-м.

Закрой глаза. Сосчитай до 3. Открой.

Всё ещё плавает.

На этот раз, сосчитай до 10.

Всё ещё плавает, вращается.

Я вспомнил. Сон, который я прошлой ночью реконструировал в моей голове. Всё было реально. В этом чёрно-выкрашенном мире я получил кнопку от девушки по имени Маки-тян. О да, разве она не сказала мне выкрикнуть моё желание? И что моя жизнь пойдёт так, как мне нравится.

«Желаешь? Не желаешь?», — спросила она.

И я ответил.

Я загадаю желание!

Я хочу переделать её!

Словно пытаюсь ухватиться за мои яркие воспоминания, я протянул обе руки, чтобы схватить объект передо мной. Когда мои кончики пальцев коснулись коробки, он упал на кровать. Рефлекторно, я сделал так, чтобы поймать его, только вот потерял равновесие и упал с кровати.

Я подполз к кровати и взял куб в мою руку.

Он был достаточно маленьким, чтобы поместиться в моей ладони. Он был слишком непрозрачным, чтобы быть пластиком, слишком лёгким, чтобы быть металлом.

— Желаешь? Или же нет?

В голове эхом отзывались слова: «Иди спроси её, что делать». У тебя есть то, что ты хочешь? Или нет?

Я провёл руками вокруг куба и подумал о своём желании. Как только желание сформировалось у меня в голове, я почувствовал, как мои руки потеплели. Я открыл их и увидел, что куб изменил свою форму. Куб был несколько тоньше, наверху появилась красная кнопка. Вероятно, это была... нет, определённо... кнопка.

Если я нажму эту кнопку...

Если я...

Хм?

Маки-тян точно сказала, что произойдёт, если я нажму кнопку? Подождите, подождите. Я точно спросил, как её использовать?

А, но в то время она сказала:

«Воплоти своё желание, Юто».

Моё желание? Чего же я тогда хотел?

— Маки-тян!

Я тихо позвал её. Знаете, поскольку это было утро и если бы мои родители слышали меня, они наверняка подумали бы об этом как о странности...

В то время я не ощущал даже намёка на ответ, поэтому я снова позвал, тихо, вслух.

— Маки-тян...

Нет ответа. Неужели она меня игнорирует?

— Маки-тян!

Что, чёрт возьми, с этим такое, просто оставила кнопку и исчезла, и не появилась, когда я зову её в мой нужный час? Кроме того, где моё руководство пользователя? Как насчёт моего обслуживания клиентов?

Я нажму её и посмотрю, что произойдёт...

Сейчас это был самый интуитивный интерфейс, который я когда-либо видел. Столкнувшись с небольшой круглой кнопкой, выпирающей от основания, самым основным человеческим рефлексом будет нажать её. У меня нет статистики, чтобы оправдать это, но я уверен, что это правда.

С другой стороны, что, если это был самоуничтожающийся переключатель? Это, безусловно, было бы неприятным способом предоставить моё желание исчезнуть. Интересно, если я нажму её, начнётся ли вой сирены и обратный отсчёт.

Маки-тян спросила меня: «Есть ли у тебя сильное желание?».

«Ты можешь переделать свою жизнь».

Это правда, — подумал я.

Могут ли сильные желания людей быть предоставлены просто нажатием кнопки?

Я имею в виду у людей, даже когда нет абсолютно ничего, что они могут сделать, даже когда их жизни вывернуты наизнанку без возможности восстановления, нет такого понятия как кнопка, которая можете перезагрузить вашу жизнь являющейся данностью.

Конечно, если бы была такая кнопка, я бы не стал колебаться. В конце концов, я уже был вывернут наизнанку без возможности восстановления; что бы со мной сейчас ни случилось, я не мог упасть дальше, чем уже...

Я положил палец на кнопку.

«У тебя есть сильное желание?».

У меня оно есть.

«Твоя жизнь пойдёт так, как тебе нравится».

Надеюсь, я так надеюсь.

«Переключение воспоминаний Юто».

Я дурачился, заперев себя в прошлом. Лучше смотреть вперёд... жить не в течении, а на перёд.

Ради моего будущего.

Ради моего прекрасного и аккуратного будущего я бы использовал эту кнопку.

Что именно произойдёт, когда я нажму её?

Был только один способ узнать...

БУ-У-УМ!

У меня было ощущение, что я расплываюсь. Как будто я был в землетрясении... нет, как во время просмотра 3D-фильма без очков...

Ещё одна большая волна потрясла меня. Это действительно было землетрясение!

Я лежу на животе. Моё окружение продолжало трястись. Всё было нестабильно. Я понятия не имел, что происходит.

Я искал место, где книжные полки не упали бы на меня. Безопасна ли кровать? Когда я поднял глаза, я ощутил чувство дискомфорта, если это можно было так назвать.

Сама моя комната дрожала. В сопутствии всего этого, у моих книжных полок не было шансов упасть. Не было возможности, чтобы кровать скользнула, или чтобы вещи на моем столе подлетели. Моя комната и всё внутри неё тряслись взад и вперёд. Кроме меня.

Комната начала грохотать.

Постепенно тряска стала сильнее, и, как и они, я потерял равновесие.

Что это?... Пространство и время...?

Основание комнаты исчезло, и я был быстро выкинут из реальности.

Ослепительный свет окружал всю материю, которая была там раньше, и затем растворилась в зёрнах света, всё дальше и дальше отдаляясь от меня. Свет вокруг меня завращался и вернулся в прежнее состояние. Это было похоже на то, что ему сказали попрощаться и поздороваться одновременно. Я почувствовал беспокойство и облегчение. И затем снова беспокойство.

Куда я попал?

Куда я должен смотреть?

Время всё проходило. Проходило.

Меня унесло из своей реальности и, вероятно, скоро приземлюсь в новом.

Тени ещё не было. Это доказывало, что я до сих пор ещё не приземлялся. Я ещё не был присущ этой реальности.

Мир продолжал трястись. Он всё ещё не был определённым.

Пока я размышлял над ситуацией, голос Маки-тян зазвучал намного выше меня.

— Такая кнопка имеет право перезагружать твою жизнь. Замечательно, не так ли?

А?

— Так что, это начало идеальной Новой игры.

С этим шагом вперёд мир будет определён. Новый мир, чтобы начать Новую игру.

— Что-то вроде того.

Моё сердце было твёрдым.

Тряска резко остановилась, а затем...

Дзынь-дзын-дзын-дзын-дзын...

Мой будильник не был цифровым; скорее, у него был металлический колокольчик и круглая форма с двумя серебристыми колокольчиками сверху.

Этот будильник встряхнул моё сердце и голову.

Через несколько секунд меня поразило сильное головокружение. Хотя я знал, что я только что лежал спал, неспособность отличить вертикаль от горизонтали, захлестнуло меня, и отступила, как волна.

В этот момент моя голова очистилась, и меня медленно наполнило чувство дискомфорта.

— Верно. Я нажал на кнопку.

Я прыгнул с кровати и проверил часы и календарь. Это был день открытого урока.

Я... вернулся в прошлое?

Нет, возможно, я бессознательно изменил дату на часах и календаре.

Я подключил зарядное устройство к беспроводному ноутбуку на своём столе и открыл новостной сайт. Дата была такой же.

Я вернулся к утру того дня!

Всё это было очень нереально. Помимо даты в календаре, было ощущение, как и в любое другое утро.

Но дело в том, что я вернулся во времени.

Это было из-за моего желания? Маки-тян сказала мне, что она отключит мои воспоминания и всё такое, но мне показалось, что я ничего не забыл или что что-то не так с моей головой.

Ну, это было не сложно.

Я переоделся и спустился на кухню к завтраку. Моя мама была там...

— Я приду сегодня.

Услышав эти слова во второй раз, я отложил своё недоверие. Если бы это была всего лишь сложная уловка, запланированная всеми, чтобы обмануть меня, значит, у меня не было выбора, кроме как пожелать повторить этот ужасный день.

Тем не менее, даже когда я пришёл в школу и сел в классе, меня раздирало между принятием действительности и сомнением, пока, во время обеденного перерыва...

— Хасидатэ, подойди-ка сюда.

Группа, собранная в углу у окна, позвала меня.

Ах, вот оно. Здесь всё началось. Я ответил и подошёл к окну.

— Попробуй выпить это, она аж скулы сводит.

— Нет, спасибо.

— Да ладно, только один маленький глоток.

— Не-а.

Я вырвал бутылку из руки моего друга и вышвырнул её из окна. Я слышал, как внизу звучит сердитый голос учителя, и люди отходили в сторону, уклоняясь.

Не мои проблемы.

И с этим я выбросил отправную точку этого ужасного дня. Благодаря этой кнопке сброса.

Я вернулся на своё место и начал подготовку к математическому классу.

— Хасидатэ, одолжи мне тетрадь.

Потребовал мой друг и выхватил мою тетрадь. Я думал, у меня есть время, чтобы подготовиться, так что, хоть это и беспокоит, я прохладно тебе откажу, чтобы ты знал, кто здесь находится. Прежде чем я смог, он сказал:

— Звиняй, но я позанимаюсь с этим. — и вернулся на своё место.

Обед закончился, и начался урок. На следующей перемене я пошёл за тетрадью, но преступника нигде было найти. Я тайком осмотрел его стол, но её тоже не было.

Начался урок.

Когда учитель математики вошёл в класс, мои родители, которые ждали в коридоре, вошли внутрь.

— Следующая задача... Хасидатэ-кун.

У меня нет тетради!

Как только я решил, что я ничего не могу с этим поделать, я просто подумал и я заметил кое-что важное.

— О, точно!

— Что случилось, Хасидатэ?

Игнорируя подозрительный взгляд, которым одарил меня учитель, я взял кнопку из своей сумки.

Просто, не так ли. Я должен просто перезагрузить.

Если я испортил немного, всё, что мне нужно сделать, так это переделать.

— Я хочу вернуться к обеденному перерыву!

Я пожелал в своей голове и нажал кнопку перезагрузки.

—— Перезагрузка

Я снова вернулся к обеденному перерыву.

Ухватив тетрадь, которую я взял со своего стола, я бросился в туалет.

Я просто останусь здесь до звонка. И подготовлюсь, пока я нахожусь в нём.

Я вернулся в класс, когда зазвенел звонок, снова прошёл пятый урок и вернулся за обедом, чтобы спрятаться в туалете.

Когда я услышал звонок, я вернулся в класс. Моя учитель математики уже был там, и мои родители выстроились у заднего входа.

— Что случилось, Хасидатэ?

— Простите, я ненадолго зашёл в туалет.

— С твоей тетрадью, ясно. Прекрасно. Я должен позволить тебе ответить на первый вопрос.

Я открыл свою тетрадь и подошёл к доске, чтобы ответить на вопрос. Я подготовился, поэтому речь шла только о переписывании ответа.

— Я закончил.

— Правильно, молодец.

Чисто.

Я очистил новую игру, которую Маки-тян создала для меня.

Так оно и было. Провал и повтор. Повторять снова и снова, пока я не исправлюсь, и продолжать. В бесконечных возможностях просто выберу сюжет успеха. Я мог бы выйти на путь идеальной жизни, такой как у брата. У меня были средства для этого.

С этой «Кнопкой перезагрузки жизни» в руке я мог бы быть непобедимым.

Сугита Нацуки была единственной девушкой, которая до сих пор была моей одноклассницей с начальной школы. В зависимости от того, как вы это видели, вы могли бы назвать её другом детства.

В детские дни мальчики и девочки нередко играли вместе, но даже с учётом этого она была особенной для меня.

Когда мы поступили в среднюю школу, хотя мы были в тех же классах, мы начали отдаляться друг от друга. У девушек были компании друзей только с девушками; мне больше не было места в её жизни.

Это было также, когда мальчики стали видеть в своих одноклассницах представительниц противоположного пола, поэтому в день открытого урока мы говорили о том, кто был симпатичен, у кого была самая большая грудь, и так далее.

— Что касается меня, ну, Сугита — мой типаж девушки.

Я помню, как кто-то сказал.

Она была очень популярна среди мальчиков. Я имею в виду, что она не была самой красивой девушкой в нашем классе, но из того, что я видел, всё было хорошо для неё. Что касается того, насколько она выделялась среди других, я бы сказал, что она была на втором месте по наибольшей известности. Кроме того, в виде лидера компании подружек, многие люди приходили к ней за советом.

Я думаю, что с тех пор, как я приобрёл Кнопкой перезагрузки жизни, я стал намного увереннее. Это не удивительно. Если я потерплю неудачу, я могу просто перезагрузить. Даже если бы я столкнулся с неблагоприятной ситуацией, я мог действовать с уверенностью, готовясь перезагрузить в любой момент.

Увидев, как другие повторяют свои собственные ошибки, мысль о том, что я тоже однажды повторял ошибки, заставляла меня сдирать собственную кожу. Временами у меня была доля неудач, но я мог перезагрузить, когда захочу. Что касается исключительно конечных результатов, я стал тем, чья жизнь была лишена неудачи.

Именно этим я отличался от всех остальных.

Возьмём, к примеру, Сугита Нацуки, которая в данный момент стояла на английском языке, держа печатную распечатку в своих измученных руках.

Она читала вслух, запинаясь на собственных словах; необычно для девушки, чей английский язык был обычно безупречным. Это было вполне понятно, однако, учитывая, что она только что получила распечатку, не говоря уже о том, что в неё было включено огромное количество новых слов. Если бы она заранее прочитала книгу в учебнике, ей не пришлось бы запинаясь в словах.

Увидев, что она неуверенно прочитала английский вслух, а затем перепутала его на японском, я вздохнул.

Не было выбора.

Сугита Нацуки была особенной.

Я тайком залез в свою сумку, чтобы её не увидели другие, и нащупал кнопку.

— Перезагрузка. Мир дрогнул.

Я вернулся в прошлую ночь.

Сначала я подумал о том, чтобы позвать Нацуки домой, но я не хотел делать слишком много. У меня, наверное, был номер Нацуки в моём телефоне. В прошлом году, на открытом уроке, я был в той же группе, что и она, и когда мы отправились на поход в горы, вся группа обменялась контактными номерами в случае, если кто-то столкнется с плохой ситуацией.

SMS было безопаснее.

"Это я, Хасидатэ. У меня такое ощущение, что завтра английский будет довольно сложным, поэтому я думаю, что лучше всего попрактиковаться до нескольких страниц вперед."

Простое сообщение, но этого будет достаточно.

Ответ пришёл немедленно.

"Подожди, как ты можешь это объяснить? Не говоря уже о том, откуда у тебя есть мой номер?"

"Разве ты не помнишь, все обменивались номерами в походе в прошлом году."

"О да, да. В случае чрезвычайных ситуаций, не так ли?"

"Не похоже, что есть какая-то необходимость."

"Конечно, нет. Мы ушли от темы! Вернёмся к разговору о завтрашнем английском классе! Откуда ты знаешь? Ты слышал это в учительской?"

"Я чувствую, что... учитель заставит нас читать из распечатки вместо учебника."

"Чего, мда? Может быть, он... но почему ты должен был написать мне об этом?"

"У меня ощущение, что он вызовет тебя."

"Почему?"

"Ты особый образец для вызова."

"Как грубо."

"Я пошутил."

"Ты интересный."

"Не знаю..."

"Это был комплимент. И ты спокойнее, чем раньше."

Спокойный, м-да.

"Не могу это отрицать".

"онимаешь, то, как ты отвечал сейчас, тоже было интересно. Во всяком случае, спасибо, спокойной ночи".

"Лады".

Она закончила это, сказав «спокойной ночи». Боже, эта девушка.

... нет, она всегда казалась мне типажом, которая так и поступает.

Сугита Нацуки никогда не делала шоу о том, что класс вращается вокруг неё. Она всегда нормально говорила с мальчишками.

Во всяком случае, я ничего не мог сделать, чтобы помочь ей здесь. Чтобы оказывать какое-либо влияние за пределами моих собственных прямых действий, мне понадобилось бы больше времени.

Я закрыл свой мобильный телефон и уснул.

На следующий день в классе английского, как я и предсказывал, Нацуки была вызвана. Я подумал, пришла ли она подготовленная. Разумеется, она дала нам великолепное прочтение материала, с прекрасным произношением даже на самых сложных словах.

Класс, удивленный неожиданной распечаткой, предоставленной нам, был ещё более удивлён тем, как Нацуки читала материал.

Кроме меня.

На обед Нацуки подошла ко мне.

— Твоё предсказание сбылось, хах.

— Хм. Не предсказание, как таковое.

— Опять это сдержанное отношение!

— Не могу это отрицать.

Мы оба засмеялись. Я с облегчением заметил, что мне достаточно удобно разговаривать с Нацуки, чтобы мы смеялись, как дураки.

С того дня дружба между Нацуки и мной стала всё ближе и ближе.

— Эй, Хасидатэ.

Спросила однажды Нацуки. Поскольку мы знакомы друг с другом начиная с начальной школы и живём рядом друг с другом, мы без колебаний ходили домой вместе.

— В какую старшую школу ты пойдёшь?

— Восточная старшая школа Курихара.

Я ответил, не колеблясь ни секунды. Обычно, когда в школу так трудно попасть, я не был бы уверен, смогу ли я вообще поступить, но я мог бы просто использовать кнопку перезагрузки, пока меня не приняли.

— Это поразительно. Я всё ещё не решила. Учитель сказал мне, что, основываясь на моих оценках, я бы хорошо подошла для старшей Карима.

— Это тоже впечатляет.

— Не надо мне всучивать эту «впечатляющую» внушительную виселицу.

— Моя вина.

— Что мне делать? Ах, так сложно выбирать между школами...

— Ты можешь это повторить.

Я притворился, что задумался, а потом заговорил.

— Думаю, что это хорошо, если ты выберешь, основываясь на той, куда пойдут твои друзья. В конце концов, лучше всего учиться с лучшими друзьями.

— Да уж.

— Кроме того, вступительные экзамены в старшие школы все разные, поэтому, вероятно, это хорошая идея подготовиться к экзаменам с теми людьми, которые нацелены на ту же школу, что и ты.

— Ах, тогда, может быть, я должна попытаться в старшую восточную Курихара?

— Э?

— Хм?

Я сказал «лучшие друзья», правило? Тогда... не так ли? Означает ли это, что для Нацуки я занимаю особое положение в качестве одного из её лучших друзей?

Это так? Это правда?

Насколько хороший друг является «лучшим» другом?

Возможно, столь хороший друга, что пытается поступить в ту же самую старшую школу вместе, она хочет, чтобы мы сблизились?

Мой пульс ускорился.

Что мне делать, что мне делать. Я впервые почувствовал это.

Перезагрузить? ... Нет, это было бы плохо. Действительно плохо.

Нет выбора, кроме как продолжить. Без перезагрузки.

Мы шли молча.

Её скорость была медленнее, чем у меня, поэтому я умышленно замедлил свою собственную, чтобы соответствовать ей. Чирканье моих ботинок по асфальту раздавалось периодически. Возможно, потому, что они чувствовали атмосферу людей, воробьи на телефонных проводах, прежде всего, слетелись как стая.

Нацуки нарушила молчание.

— Хочешь учиться вместе?

— ... Конечно.

— Спасибо.

Я думал, остальные дни моей средней школы станут блаженством.

Оказывается, с помощью кнопки перезагрузки мои дни в средней школе действительно были полны блаженства.

Вскоре после приобретения кнопки я взял на себя все усилия, чтобы как можно больше узнать о её возможностях.

Во-первых, хотя я использовал её почти 100 раз до этого момента, кнопка, казалось, не считала количество раз, когда я её нажал. По крайней мере, по мере того, что я мог сказать, на кубе не было никаких отметок, и не было никакого шума обратного отсчёта, когда я нажимал кнопку. У меня якобы отключались воспоминания, но я, кажется, ничего не забыл и не встречал ситуаций, когда я ничего не мог вспомнить. Возможно, если бы был такой эффект, это произошло там, где я бы не заметил. Так или иначе, хотя это было не так, я освободился от всех оговорок, и потому в последнее время я без колебаний перезагружался.

Тем не менее, я знал, что лучше перезагружать в случайном порядке. Всякий раз, когда я возвращаюсь, я принимаю во внимание «закон причины и следствия» — закон, согласно которому все события имеют причину. Даже если я перезагружу, если причина осталась неизменной, эффекты всё равно будут возникать.

Например, однажды в меня попал футбольный мяч, который пнул один из игроков футбольной команды. Его отказ несогласия со мной заставил меня разозлиться, но так как я не уклонился от мяча, я здесь был единственным, кто был неспокоен. Так что я перезагрузил и устроился в другом месте; однако мяч снова прилетел. Но я наказал этого парня, заблаговременно задержав его в коридоре и заставив его опоздать на тренировку; кроме того, в то же время мне удалось уклониться от мяча. Это была та ещё заноза в заднице, но это было нужно, чтобы избежать закона причины и следствия.

Всякий раз, когда я перезагружаю, я должен понимать, как заставить всё идти своим чередом.

Лучше всегда иметь чёткую цель. Чтобы вернуться к определённому моменту в моей жизни, я должен сильно пожелать этого, нажав кнопку. Желание чёткости и определённости потребовало практики, чтобы привыкнуть, но теперь я мог вернуться к любому моменту в прошлом, какого хочу.

Пока я делал смелые перезагрузки, я сохранял те моменты, где были приняты важные решения. Это была моя стратегия для идеальной жизни.

Итак, вступительные экзамены в старшую школу приближались.

Из-за того, что я всегда был с Сю, в сочетании с: «Хотите поучиться вместе?», — от Нацуки, наше три часто готовилось к вступительным экзаменам вместе.

Сю предложил своё место, и, поскольку нам больше некуда было идти, мы взяли его на себя.

— Фудзиёси, как насчёт твоих родителей?

Сю быстро и непринуждённо ответил на вопрос Нацуки.

— Они не ладят. Кроме того, у моей матери есть работа, а мой отец часто не приходит домой.

Он сказал, что это не серьёзно, поэтому в то время мы с Нацуки не замечали серьёзности ситуации, но, когда время ужина закончилось, и до сих пор никто не вернулся домой, мы почувствовали себя плохо.

— Эй, мне сделать ужин?

— Погоди, а как насчёт того, чтобы мы сходили куда-нибудь поужинать?

— Не беспокойтесь, оставьте это мне.

В холодильнике было множество ингредиентов, поэтому, просто присмотревшись, Сю привык готовить для себя. Нацуки вытащила чего-то немного и быстро состряпала угощения для нас троих.

— Хотел бы я это сделать.

— Ну мы, прямая точь-в-точь похожи на семью.

Нацуки рассмеялась, когда она это сказала. Поскольку я знал её так долго, я знал, что она не должна пренебрегать другим нуждающимися.

Когда мы трое собрались вокруг стряпни Нацуки и окопались, разговор перешёл на наши планы на будущее. Почему мы говорили о такой незрелой теме, я не знаю, но я думаю, что трое из нас, в доме парня, родители которого никогда не возвращались домой, чувствовали, что мы каким-то образом связаны с той же судьбой.

Или, возможно, связаны с тем же будущим. Такая же жизнь.

Я заговорил:

— У меня есть старший брат, и я хочу быть таким же идеальным, как он.

— Хорошо иметь цель на виду, — Сю кратко подтвердил мои стремления.

— Твой старший брат и вправду идеален?

— Ага, — я ответил немедленно, словно это было очевидно для меня. — Больше, чем идеальный, он превосходит во всём. Я никогда не видел, чтобы он поступал неправильно.

— Но Хасидатэ, неожиданно, ты всё делаешь на отлично.

Правда. Это только потому, что я перезагружаю всякий раз, когда я собираюсь потерпеть неудачу. Естественно, это было то, что я не мог рассказать Нацуки.

— Эй, Сугита, что ты хочешь сделать, когда повзрослеешь?

— Думаю, что хочу быть работником детсада.

— О, вроде воспитателя в детском саду?

— Ага. Ведь мне нравится работать с детьми, и, кроме того, я не могу себе представить, чтобы я когда-либо работала за столом в какой-то крупной компании.

— Но я думаю, что ты преуспеешь даже в корпоративной среде. Так как ты популярна и всё.

— Охо-хо-о-о. О, это было бы так приятно, работая в маленьком детском саду и заботиться о маленьких детях целый день.

Я попытался представить, как она работает в детском саду. Было легко представить её в небольшом детском саду, помогающей с небольшими задачами и подавая еду небольшими порциями.

— Я думаю, что Сугита превратится в идеального работника детского сада.

Я знал, что «идеальный работник детского сада» был чем-то странным, но это было правдой; я думал, что мечта Нацуки была для неё идеальной.

— Да брось, не говори так. Но я действительно рада, что ты так считаешь. — она засмеялась,

ударив меня в плечо.

Сю перебил:

— Эй, из-за учёбы, думаю, мы должны чередоваться по очереди между нашими домами. Как насчёт этого?

Взволнованная Нацуки быстро отказалась: «Нет, я пасс».

— Почему?

— Это же очевидно. Вы парни, вы не можете войти в комнату девушки.

— Это не может быть единственной причиной.

Это было обычным оправданием, так что Сю принял это без вопросов, но я, знавший её с начальной школы, знал правду. Нацуки любила супергероев, и в её комнате были горы фигурок боевых трансформеров.

Даже в средней школе этот факт, вероятно, не изменился. Поэтому она никогда не приглашала одноклассников в свою комнату, особенно парней.

Мы обсуждали наши стремления до поздней ночи, поэтому мы с Нацуки вернулись домой далеко от комендантского часа и жестоко поругались с нашими родителями.

<http://tl.rulate.ru/book/6820/127022>